

Глава 115 - Нет! Не повторяй это...

В Долине Десяти Тысяч Змей ни осталось ни одной змеи, лишь Бай Сяочань, который стоял в оцепенении внутри массива формаций. Взглянув на опустевшие окрестности, Бай Сяочань почувствовал, как по его спине пробежала дрожь. «БУУМ!» Начали падать бесчисленные камни. Бай Сяочань с пронзительным криком выскочил из массива формаций и с тревогой отступил к выходу.

Его волосы встали дыбом, а сердцебиение – участилось, на этот раз, он четко понимал... что устроил огромный беспорядок. Каждый раз, когда он вспоминал, как все змеи Долины Десяти Тысяч Змей сбежали, он чувствовал, что его сердце вот-вот вырвется из груди.

«Всё кончено, все кончено, всё кончено...» Бай Сяочань был готов расплакаться. Он быстро выбежал из Долины Десяти Тысяч Змей, в тот момент, когда он оказался снаружи, он сразу же услышал бесчисленные гневные вопли, которые раздавались со стороны трёх гор южного берега. Среди этих криков он смутно различил своё собственное имя.

Бай Сяочань был раздражён и яростно схватился за волосы, ему казалось, что он в высшей степени невиновен и никогда не был более возмущён.

«Я действительно этого не хотел... Я лишь... лишь хотел, чтобы эти змеи стали немного симпатичнее». Выражение лица Бай Сяочаня было подавленным. По пути, его сердце дико стучало, если бы он мог прямо сейчас скрыть своё лицо, то определённо сделал бы это без каких-либо колебаний, просто потому, что он был в ужасе от мысли, что его кто-нибудь узнает.

«Что мне делать? Что же мне делать... У меня нет выбора, я могу лишь на время спрятаться в каменной пещере моего Мастера. В этом месте, никто не должен быть способен меня найти...» Стиснув зубы, пробормотал Бай Сяочань. Он достал из своего пространственного мешка новый комплект одежды и быстро его одел. Крылья на его спине яростно захлопали, он использовал свою максимальную скорость и полетел напрямик к Горе Чжун Дао.

В этот момент, все три горы южного берега охватил хаос, воздух наполнился криками. В настоящий момент, Бай Сяочань чувствовал сожаление, потому что после всех этих лет он был слишком известен в секте, до такой степени, что практически любой мог его опознать. Единственное, что Бай Сяочань мог сделать, это опустить свою голову и продолжать лететь как можно быстрее. По пути, он не только высвободил свою максимальную скорость, но ещё и прятался при малейшем движении травы, колышущейся на ветру.

К счастью, сейчас был очень хаотичный период, у большинства людей не было времени, чтобы обратить внимание на своё окружение, все они были заняты тем, что уклонялись от Рогатых Змей. По пути, Бай Сяочань стал свидетелем яростных криков и гнева людей, в результате чего его сердце бесконтрольно дрожало. Пользуясь хаосом, он торопливо побежал в сторону Горы Чжун Дао. В тот момент, когда он достиг своей цели, он вздохнул с облегчением. Бай Сяочань на миг заколебался, он повернул голову и взглянул на южный берег, а затем снова её опустил и побежал прямо к задней части Горы Чжун Дао, вскоре он достиг каменной пещеры, в которой скончался его мастер.

Для кого-либо другого, это место было запретной землёй, тем не менее, Бай Сяочань был хорошо знаком с этим местом, как будто с тыльной стороной его ладони. В мгновение ока, он бросился внутрь и сел перед портретом своего мастера, казалось, что он вот-вот расплачется.

«Я действительно этого не хотел... Мастер, вы же меня знаете, Сяочань хороший человек». Бай Сяочань жалобно посмотрел на портрет своего мастера, на лице которого была лёгкая улыбка

с аурой и чертами лица бессмертного.

В то же время, все старейшины трёх гор южного берега пришли в действие, Ли Куинг Хао, Сю Мэй Сян и даже предок Пика Зелёной Горы тоже появились. Благодаря командной работе, они, наконец, изловили бесчисленных Рогатых Змей и всё змеиное бедствие постепенно утряслось.

Пока культиваторы стадии Заложения Основы разбирались со змеиным бедствием, все ученики трёх гор безумно бросились в сторону Долину Десяти Тысяч Змей. Сила из десятков тысяч людей с могучей аурой ворвалась внутрь, но увидев, что это место разрушено и что здесь нет никаких следов Бай Сяочаня, они начали его искать на всём южном берегу.

Это было самостоятельным и спонтанным действием, единственным действием, которое в настоящий момент мог сделать каждый ученик южного берега. К счастью, Бай Сяочань быстро отреагировал и сбежал, если бы он хоть чуть-чуть задержался, он, безусловно, был бы пойман.

«Избить Бай Сяочаня!»

«И этого Кролика-Попугая, он тоже должен быть уничтожен!»

«Избить Бай Сяочаня! Избить Кролика-Попугая!»

После многочисленных часов поисков, они перевернули практически весь южный берег, но так и не нашли Бай Сяочаня. У одного за другим, глаза учеников налились кровью, некоторые из них даже вышли из секты и продолжили поиск за её пределами. Несколько особенно вспыльчивых раздражённо закричали во все лёгкие.

«Бай Сяочань, мы, безусловно, найдём тебя!»

«Даже если ты скрываешься на краю неба или в глубине океана, мы всё равно найдём тебя!»

«Проклятье, где же он прячется?!» Закричало от отчаяния бесчисленное количество людей. Их голоса эхом прокатилась по всей округе, даже Бай Сяочань, который прятался на Горе Чжун Дао, смутно расслышал их далёкие голоса, в результате чего, его сердце задрожало.

«Я тоже был обижен, всё это – вина проклятого кролика, я... я... я тоже не хотел, чтобы всё обернулось таким образом». Бай Сяочань был встревожен и неоднократно вздыхал. После длительного ожидания, когда он, наконец, услышал, что голоса снаружи притихли, он поднял голову и посмотрел на портрет своего мастера, его сердце ёкнуло.

«Мастер, вы должны помолиться, чтобы меня не нашли эти плохие люди...» Быстро поклонился Бай Сяочань, время от времени, он с тревогой смотрел на вход в пещеру. Когда голоса снаружи стали ещё тише, он медленно выдохнул.

«Это хорошо, что я, Бай Сяочань, такой умный, никто не подумал бы, что я прячусь в каменной пещере своего мастера».

«Но это не выход, в конечном итоге я должен буду выйти... Что мне делать, что же мне делать?» Пока Бай Сяочань ломал над этим свою голову, он вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Он был в шоке и сразу же повернул голову, только чтобы увидеть, к своему ужасу, что у входа в пещеру, наострив уши и глядя него, стоит... таинственный и неуловимый Кролик-Попугай.

В тот момент, когда Бай Сяочань увидел этого кролика, его глаза внезапно расширились. Он не

мог себе представить, что этот кролик будет неуловим до такой степени, что сможет пробраться в запретную зону. Бай Сяочань очень быстро вспомнил слова, которые только что пробормотал. Он мгновенно почувствовал, как каждый волосок на его теле встал дыбом, он тут же испустил трагический вопль.

«Нет! Не повторяй это...»

В тот момент, когда кролик увидел Бай Сяочаня, он со свистом исчез. На расстоянии от пещеры, он подтянул свои голосовые связки и снова начал вещать, к тем предложениям, которые он знал раньше, теперь добавилось ещё несколько.

«Мастер, вы должны помолиться, чтобы меня не нашли эти плохие люди...»

«Это хорошо, что я, Бай Сяочань, такой умный, никто не подумал бы, что я спрячусь в каменной пещере своего мастера».

«Но это не выход, в конечном итоге я должен буду выйти... Что мне делать, что же мне делать?»

«Нет! Не повторяй это...»

Бай Сяочань чувствовал себя так, будто бы его ударило молнией, он беспомощно наблюдал за тем, как кролик быстро исчезает вдаль, пронзительный голос кролика постоянно раздавался в его ушах. Бай Сяочань стоял в оцепенении, ему казалось, будто бы его мозг взорвался на миллион кусочков.

«Проклятый кролик, я хочу сварить тебя живьём!» Взвыл от ярости Бай Сяочань, его захлестнули эмоции отчаяния и гнева, он хотел плакать, но у него не было слёз.

К этому моменту, ученики трёх гор южного берега обыскали уже почти всё, но так и не нашли не единого следа Бай Сяочаня. Все они подавляли свой бушующий гнев и пытались угадать куда пошёл Бай Сяочань.

«Где же прячется этот Бай Сяочань, мы проверили даже ворота секты, там нет никаких записей о том, что он ушёл, это значит, что он по-прежнему скрывается на южном берегу!»

«Гора Душистых Облаков, Пик Зелёной Горы и Гора Фиолетового Котла. Мы проверили везде, в каждой области, в каждом доме, в каждой пещере!»

«Мы даже несколько раз обыскали территорию Департамента Рабочих. Этот Бай Сяочань, не говорите мне, что он спрятался в трещине!»

Пока они пытались подавить свой гнев, внезапно послышался голос кролика, быстро бегущего вдоль дороги, который эхом раздавался по окрестностям. Особенно последнее предложение, наполненное трагическим отчаянием.

«Нет! Не повторяй это...»

Все ученики были на мгновение ошеломлены, услышав это, они подняли свои головы, теперь их глаза ярко сияли, особенно у Шангуаня Тянь Ю и Лу Тянь Лэя. Они сжали свои кулаки так, что захрустели костяшки их пальцев. Пристально следя за кроликом, они подняли свои головы и громко рассмеялись от всего сердца.

«Хороший кролик!»

«Хоть этот Кролик-Попугай и вредный, он сделал, наконец, доброе дело!»

«Забудьте об этом, только сегодня мы пощадим этого Кролика-Попугая, вместо этого мы изобьём Бай Сяочаня...»

В мгновение ока, десятки тысяч людей бросились в сторону Горы Чжун Дао, каждый из них хрустел костяшками пальцев, кипел убийственным намерением и без колебаний двигался вперёд.

В каменной пещере, ненависть, которую Бай Сяочань испытывал к Кролику-Попугаю, далеко превзошла ту, что он испытывал к фениксу старейшины Чжоу. В этот момент, всё его тело дрожало. Он как раз собирался сбежать, когда вдруг услышал хриплый голос и увидел в нижней части горы силуэты бесчисленного множества людей, его волосы встали дыбом, он быстро спрятался обратно в каменную пещеру.

«Всё кончено, всё кончено, всё кончено...» Бай Сяочань с мрачным выражением лица посмотрел на портрет своего мастера и с горем и негодованием сказал.

«Мастер, не мог бы ты помочь мне в этот раз, быстро спусти какой-нибудь духовный свет, в противном случае... этот Почётный Ученик, который проливал кровь ради секты, будет избит до смерти... а?» Как только Бай Сяочань утонул в своём отчаянии, его зрачки внезапно расширились, он внимательно посмотрел на портрет. Мгновением спустя, его глаза ярко засияли, он ударил себя по бедру в просветлении.

«Ха-ха-ха, благодарю вас, Мастер, за ваше напоминание, ваш ученик понимает!»

В то же время, в большом зале на Горе Чжун Дао собрались глава секты Чжэн Юань Дон со всеми предками и старейшинами трёх гор южного берега. На лицах у всех присутствующих были мрачные выражения, они серьёзными взглядами смотрели на Чжэн Юань Дона.

Они были здесь уже в течение двух часов, каждый говорил с Чжэн Юань Доном и выражал свои мысли о Бай Сяочане.

«Глава секты, я вас умоляю, пересмотрите своё решение, Бай... Младший Брат Бай – беспрецедентный талант, оставлять его на нашем южном берегу, это всё равно, что хоронить этот драгоценный камень».

«Верно, даже несмотря на то, что Младший Брат Бай – младший брат главы секты, в конце концов, мы все товарищи по секте, нет никакой необходимости в каких-либо подозрениях, такого талантливого культиватора определённо нужно отправить на северный берег, только тогда шокирующий талант Младшего Брата Бая сможет полностью раскрыть свой потенциал».

Помимо предков трёх гор, все присутствующие старейшины тоже сказали своё слово.

Чжэн Юань Дон почувствовал, что его голова ужасно болит. За последние два года, Секта Речного Духа с большим трудом добилась мира, он никогда не думал, что Бай Сяочань вдруг выскочит и создаст ещё один огромный беспорядок. На этот раз, став свидетелем сцены, вызванной его побегом из Долины Десяти Тысяч Змей, даже Чжэн Юань Дон почувствовал, как его сердце трепещет. Что касается разрушительной способности Бай Сяочаня, то он полностью признал своё поражение.

Что до его характера, то глубоко в своем сердце, Чжэн Юань Дон думал, что просто оставит Бай Сяочаня на южном берегу. В конце концов, он с самого начала был учеником южного берега. Кроме того, южный берег уже оказался в таком состоянии, даже продолжив создавать беспорядки, Бай Сяочань, вероятно, не сможет сделать ещё хуже. Будет лучше не отправлять его на северный берег. Если Бай Сяочань сделает такие же вещи на северном берегу, тогда людьми, которые придут к нему в будущем, вероятно, будут все старейшины и предки, как северного, так и южного берега.

«Несмотря на то, что Младший Брат Бай может быть непослушным, он по-прежнему Почётный Ученик. Кашель! Кашель! Кроме того, он ещё молод, просто оставим его на южном берегу. Я верю, что вы справитесь!» Чжэн Юань Дон сухо кашлянул и быстро открыл рот, чтобы ответить.

«Глава секты, я прошу вас, проявите милосердие...» Из толпы вдруг вышел старейшина Чжоу и окрашенными красным глазами посмотрел на Чжэн Юань Дона.

«Глава секты, в данный момент, этот мальчик, Сяочань, изучает Технику Нации Воды, я полагаю, что вы знаете об этой технике, только отправившись на северный берег он сможет наблюдать различных зверей. Кроме того, за десять тысяч лет не так много людей освоили этот навык, я сам ранее видел, что Бай Сяочань уже прорвался сквозь первый шаг, ему лишь не хватает Духа Жизни. Будет лучше... отпустить его на северный берег».

«Верно. Глава секты, Бай Сяочань культивирует Технику Нации Воды и является Избранным Небесами своего поколения. Посмотрите на историю нашей Секты Речного Духа, это не простой вопрос!»

«Глава секты, вы не должны и дальше задерживать Младшего Брата Бая. Это будет величайшей потерей за всю десятитысячелетнюю историю секты!» Быстро открыл рот старик, который был предком Пика Зелёной Горы. Внимательно наблюдая, окружающие его старейшины также присоединились.

Увидев решимость в их глазах, даже Чжэн Юань Дон не смог больше настаивать. На мгновение заколебавшись, он горько рассмеялся, глядя на остальных, он как раз думал о том, как вежливо им отказать, как вдруг из-за пределов большого зала прозвучал голос ученика.

«Глава секты, случилось кое-что важное... Старший Дядя Бай, он в каменной пещере старого патриарха... Он... Он...»

Все присутствующие были на мгновение ошеломлены, каждый из них распространил своё духовное сознание в сторону каменной пещеры. Когда они, наконец, увидели, что происходит, выражения их лиц стали странными. Чжэн Юань Дон ощутил нависшее зловещее чувство, он сразу же пробежал по области своим духовным сознанием. Когда он увидел каменную пещеру своего мастера, его глаза внезапно расширились и чуть не выскочили из глазниц. Всё его тело задрожало, он почувствовал, как в его сердце вскипает гнев.

«Этот маленький ублюдок, хорошо, сделаем так, как вы сказали, этот старик с этим согласен. Отправим его на северный берег!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/27025>